

Воспоминания ИЛЬМЕНКОВА ГЕОРГИЯ, часть 3 (ДРУЗЬЯМ-ОРИЕНТИРОВЩИКАМ И КОМУ ЭТО БУДЕТ ИНТЕРЕСНО)

Шотландский опыт

Летом 1995 года ФСО СПб проводила трёхдневный Кубок Мира по спортивному ориентированию среди ветеранов (в дальнейшем стал называться Чемпионатом) в районе Лемболово, получив право на это от Международной Федерации (IOF). Я, как Исполнительный директор этих соревнований и в то время Президент питерской федерации, должен был принять флаг IOF от организаторов таких соревнований в 1994 году в Шотландии. Для ознакомления с организацией такого мероприятия со мной поехали в Абердин члены нашего Оргкомитета от фирмы “Нева Тур” – соорганизатора Кубка, включая Виталия Чигаровского как начальника одной из дистанций в Лемболово и автора карты для неё. Мы с Виталиком приняли также участие в этом Кубке. В один из дней соревнований ему исполнялось 40 лет, и я попросил организаторов поздравить его в момент, когда он будет финишировать. Просьба была выполнена.

В первый день старт был в четырёх километрах от финишной поляны. Сутра было прохладно, но перед тем, как мне бежать на старт, солнышко начало пригревать, и я решил сменить рубашку с длинными рукавами на майку, в которой любил соревноваться дома. Пробежав километра три, я обнаружил, что забыл перецепить номер. Рванул обратно. До старта у меня получился кросс в 10км в соревновательном режиме, и я опоздал на 10 минут. Отличная получилась “разминка”. Я почувствовал то же самое, что и котёнок, напросившийся к коту побегать вокруг сарая за кошками. После первого же круга тот в изнеможении распластался по земле и заявил: “Я уже удовлетворился!”. К этому добавилось ещё и то, что я не сразу “врубился” в карту, потеряв на первом пункте минуты 3 – 4, приняв первый увиденный пункт за свой – близко друг к другу в высоком вереске стояло несколько контрольных пунктов для разных групп. По сумме времени

прохождения дистанций двух первых дней нужно было попадать в первую разыгрывающую призы восьмидесятку из 230 участников моей группы M60. Мне не хватило около четырёх минут.

Награждение участников и закрытие соревнований проходило в парковой зоне Абердина, где огромное число участников расположилось на склоне амфитеатром. Вместе с Президентом и Генеральным Секретарём IOF и основными членами Оргкомитета Кубка я стоял, как и все, при галстукке, ожидая, когда мне передадут флаг IOF и смогу произнести небольшую речь с благодарностью, что нам доверили провести под Питером такое мероприятие. Перед началом церемонии награждения объявили минуту молчания. Оказалось, что во время прохождения дистанции умерла участница группы W60 из Швеции. Стоявший рядом со мной джентльмен заметил: “Какая прекрасная смерть!”.

После этой поездки я убедил Президиум ФСО РФ, что в положении о соревнованиях нужно указывать, что участники сами несут ответственность за своё здоровье во время соревнований.

Флаг IOF мне торжественно передал Генеральный Секретарь этой организации швед Ленарт Левин, с которым я был уже хорошо знаком. При этом он сказал, что разрешает мне увезти его в Питер – до этого он привозил этот флаг на соревнования сам –, но просит

за год его не потерять. В день открытия Кубка в Лемболово мы должны были сутра развесить все флаги стран-участниц и подготовить к подъёму флаг IOF. Когда ребята принесли к месту открытия на стадионе базы ЛМЗ флаги, они мне сообщили, что не нашли флага IOF. С возгласом: “Што-о-о!!!” я помчался к финишной поляне, где стоял фургон с сундуком, в котором везли флаги. Открыв его, я заметил в темноте тёмный пакет – у меня отлегло от сердца. Встретив меня перед открытием, Левин первым делом спросил о флаге. Я ему сказал, что мы его сначала потеряли, но потом нашли. Это было воспринято как шутка.

Сразу после церемонии закрытия в Абердине Ленарт подошёл ко мне и, указав на высокого, стройного пожилого человека, сказал, что это - его хороший знакомый и легенда шведского ориентирования Бертил Норденфельд и что он собирается участвовать в соревнованиях в Лемболово по группе М90. Посоветовав с ним поговорить, он предупредил, что с ним нужно разговаривать с осторожностью – он любит притвориться в разговоре с незнакомыми людьми слабо соображающим, хотя у него острый ум. Беседа действительно началась в своеобразной манере, но когда я ему подыграл, он улыбнулся, и мы хорошо побеседовали. По ходу разговора я ему сказал, что у меня до этого Кубка уже был опыт соревнований в шотландских лесах и на вересковых холмах.

Бертил Норденфельд на награждении, Лемболово, 1995г

В 1981 году я в течение трёх месяцев, начиная с марта, проводил исследования в физической лаборатории университета Сент Эндрюса в рамках обмена учёными между Академией Наук СССР и Лондонским Королевским обществом (аналог нашей Академии). Этот университет – третий старейший (после Оксфорда и Кембриджа) в Британии – был основан в 1413 году. В настоящее время в нём проходят обучение около 6 тысяч студентов, что составляет треть всего населения городка. Относительно недавно его окончил внук Елизаветы II наследный принц Уильям.

Средневековый городок (его можно обойти меньше, чем за пару часов) Сент Эндрюс расположен на востоке Шотландии, на побережье Северного моря и известен не только своим университетом, а и тем, что является мировым центром гольфа, будучи родиной этой игры, где проводятся крупные международные турниры.

К сожалению, я узнал, что в университете есть Клуб спортивного ориентирования только на третий месяц моей командировки. До этого я регулярно бегал после работы и в выходные дни вдоль скалистого (до 6 метров над уровнем моря) и холмистого побережья по 10-15км для поддержания формы и разгрузки после напряжённой работы. Однажды, когда я выбежал из городка, мне навстречу попались две улыбающиеся на удивление милые женщины. Подбегая к ним, я услышал от одной из них вопрос: “Jogging

feeling?», что означало: ”Нравится бегать?”. Я на ходу ответил с улыбкой: “Уар, мам!” (“Яп, мэм!”). Кстати о милостивых женщинах. Любитель делать хорошие фотографии Женя Киселёв впервые попал в зарубежную страну, когда мы ездили в 1999 году в Данию на ветеранский Чемпионат мира. Он расстраивался, что ему не попадается ни одна датчанка, которую он захотел бы запечатлеть на фото. Я ему тогда сказал, что красавиц в изобилии можно увидеть только в России. Но когда на целый день оказался в Копенгагене (я улетаю домой на самолёте), я увидел, прогуливаясь по одной из центральных улиц, двух идущих мне навстречу длинноногих красавиц. Пожалел, что рядом не оказалось Киселёва. Но когда они приблизились, услышал очень похожее на “ Вот, блин, завтра домой отваливать надо!”. Первая моя мысль была: “Хоть бы рот не раскрывали!”, но потом подумал, что красавицы-то они всё-таки русские.

Мне удалось принять участие в двух крупных соревнованиях за клуб университета Сент Эндрюса - под Эдинбургом и под Данди. Оба раза, удивив ребят из клуба, я выполнил норму на Золотой значок, который ты получаешь, если такую норму выполняешь за сезон три раза на крупных соревнованиях. Существуют также нормы на серебряный и бронзовый значки. Перед стартом на первых из этих соревнований я вынужден был приобрести в палатке бриджи и гольфы - не разрешили бежать в шортах, а также свисток, чтобы звать на помощь, если со мной что-либо случится на дистанции. О моих успехах была опубликована заметка в университетской газете Сент Эндрюса.

К вопросу о помощи. На одной из дистанций на пятидневных соревнованиях в Финляндии FIN5 в июле 1995 года я бежал по каменному плато с небольшими деревьями. Перегон между пунктами был с километр. На полпути немного в стороне был хороший ориентир – высокий скальный выброс длиной метров 10. Пробежав за него метров 30, я услышал истошный девичий крик недалеко сбоку за деревьями. “Зарулив” на крик, я увидел кинувшуюся ко мне девочку лет 15ти. Оказалось, что она не могла найти пункт, который был у неё у того выброса. Я ей показал, куда бежать, и эта газель, не поблагодарив, рванула от меня с завидной скоростью. Номер её я запомнил. Эта юная шведка заняла в своей группе второе место. Как же она хотела быть первой!

Как только я прилетел из Москвы в лондонский аэропорт Heathrow, а потом и при отлёте домой, я не обошёлся без приключений. Почему-то всегда во время моих длительных зарубежных научных командировок, особенно в США и в ФРГ, в которых провёл в сумме около 2,5 лет, я попадал в необычные ситуации. Но это - совсем другая история. Когда я проходил паспортный контроль в аэропорту, меня попросили помочь объясниться с двумя прилетевшими нашими мужчинами, которые не знали английского языка. Когда я помогал, те двое как то недоверчиво на меня смотрели. Их подозрения оказались не безосновательными, так как девушки предложили мне выйти в зал ожидания через дверь за ними. Я только потом сообразил, что я не прошёл таможенный контроль. Я оказался в зале за спинами встречающих, из-за чего долго не мог увидеть представителя Королевского общества, который должен был стоять с картонкой с моей фамилией и отвезти меня в гостиницу. Пришлось ждать, когда рассасётся толпа. В гостинице меня ждала сотрудница иностранного отдела Королевского общества лет 26-28. Когда мы поднялись в мой номер, она выдала программу моего трёхмесячного пребывания в Великобритании, билет на поезд до Сент Эндрюса на завтра и средства на проживание в виде чека. Ознакомившись с программой, я заявил, что не собираюсь возвращаться домой в тот день, который указан в программе, чем ввёл ярко-рыжеволосую леди в краску. Но долго мучить её я не стал, сказав, что у бедного июня только 30 дней, а не 31.

Перед отлётом домой я приехал в Лондон на поезде за три дня до рейса. В офисе Аэрофлота я узнал, что могу поменять билет на самолёт, который летит в Москву с посадкой в Ленинграде, но днём раньше, Поменяв билет, я сообщил об этом домой.

Самолёт, на котором я улетал домой, был полупустой и в основном с транзитными пассажирами из Индии и Пакистана. В Ленинграде сойти должен был только я один. Двигатели уже давно ревели, а самолёт всё не взлетал. Это продолжалось практически час. Оказалось, что служба, отвечающая за отмашку на взлёт, забастовала, а двигатели заглушить было нельзя, так как отмашку могли дать в любой момент – шантажисты какие-то! И почему должен был страдать не британский самолёт? Когда какая то проблема была улажена, в самолёт вошёл представитель Аэрофлота и спросил, кто Ильменков, и стал уговаривать меня лететь, минуя Ленинград, в Москву, поскольку транзитников ждали самолёты на их родину, пообещав, что меня сразу отправят из Москвы в Питер другим самолётом. Я согласился, но, сказав, что меня должны встречать в Пулково жена с сыновьями, попросил сообщить о ситуации мне домой по телефону, что и было сделано. К сожалению, в Москву прилетели очень поздно, и рейсы на Ленинград были только утром (сейчас все знают об этом по фильму “С лёгким паром”). На досмотре в аэропорту я с расстройства очень нелитературными словами полил тех нехороших забастовщиков. Таможенники, улыбнувшись, пропустили меня без досмотра, что в те времена было не очень принято. В гостинице аэропорта мне предоставили бесплатный номер.

Георгий Ильменков, март 2013